1 9 1 4

1966 г.

2

2

Б. ЕМЕЛЬЯНОВ

Гайдар и его команда

ХУДОЖНИК В. СТЕПАНОВ

Аркадий Петрович Гайдар родился 22 февраля 1904 г. 26 октября 1941 г. он пал смертью храбрых в бою с фашистами. Только 37 лет прожил этот человек. Но жизнь его была прекрасна.

Есть на свете люди большой души и большого таланта. Эти люди бессмертны. С каждым годом всё ярче разгорается свет их имён.

Таким продолжает жить среди нас Аркадий Гайдар.

В этом диафильме, ребята, писатель Б. А. Емельянов, близкий друг Аркадия Петровича, расскажет об одном случае из его жизни.

Как-то в начале зимы я ночевал у Гайдара. Рано утром мы собирались уехать за город и потому решили пораньше лечь.

4

И вдруг с треском и звоном, пробив двойное стекло, влетел в комнату футбольный мяч.

5

Во дворе испуганно и дружно ахнули окаянные, озорные мальчишки, и затем наступила тишина. Футболисты в молчании переживали потерю мяча. Какой хозяин разбитых стёкол отдаст мяч обратно?

Гайдар подошёл к окну. – „Эй, чемпионы! – закричал он, высовываясь в дыру. – Сезон ваш кончился. Коньки надо покупать, клюшки. В хоккей играть!“

Потом он подумал немного и выкинул мяч на улицу. Двор ответил на этот акт неожиданного великодушия восторженным и благодарным гулом.

Нам от этого не стало легче. Гайдар заткнул разбитое окно подушками, но спать всё равно было холодно.

Утром мы встали рано, холодные и голодные, и решили идти пить чай в какую-нибудь тёплую, хорошую столовую. Но, выйдя из дому, попали сразу в толпу ребят. Толпа свистела и орала.

– Вот мы и встретились, – сказал Гайдар громко, и ребята сразу притихли. – Здравствуйте, защитники и вратари! Посмотрите на мой синий нос и озябшие руки. Кто высадил вчера окошко?

–Мы,–хмуро сказал мальчишка.–Не сердитесь на нас, Аркадий Петрович. Нет у нас пока что ни коньков, ни клюшек, а эту проклятую свечку Петька дал вчера нечаянно с подачи. Окно будет сегодня вставлено.

– Оставим в покое Петьку и свечку, – сказал Гайдар. – На хоккейные мячи и палки, я понимаю, у вас нет денег. Но за кем вы тут сейчас гонялись с рёвом и топотом?

–,,Мы играли в ,,казаков-разбойников!" – закричали ребята. – ,,Сколько я себя помню, – сказал Гайдар, – мальчишки всегда играют в разбойников. А надо бы играть в хороших людей".

– А что это за игра в „хорошие люди“? – спросил с недоверием вратарь Гришка. – Мы такой игры не знаем.

– Понимаю, – сказал Гайдар озабоченно. – А игра интересная: дым, огонь, бой, война.

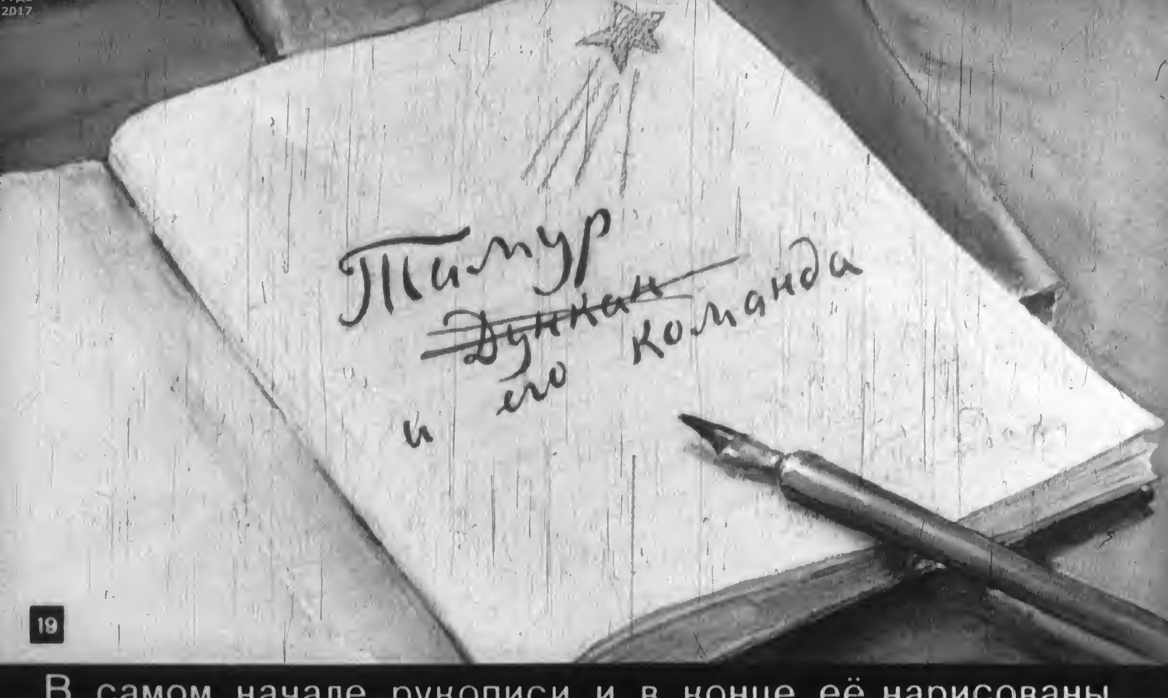
Месяца через два мы пришли с Гайдаром на каток. На льду тренировалась наша команда. – „Как дела, Аркадий Петрович? – крикнул Гришка. – Игру вы нам ещё не придумали?“

– Играйте пока в хоккей, – буркнул Гайдар. – Игру я придумаю.

Долго он придумывал эту игру. Игра стала книгой.

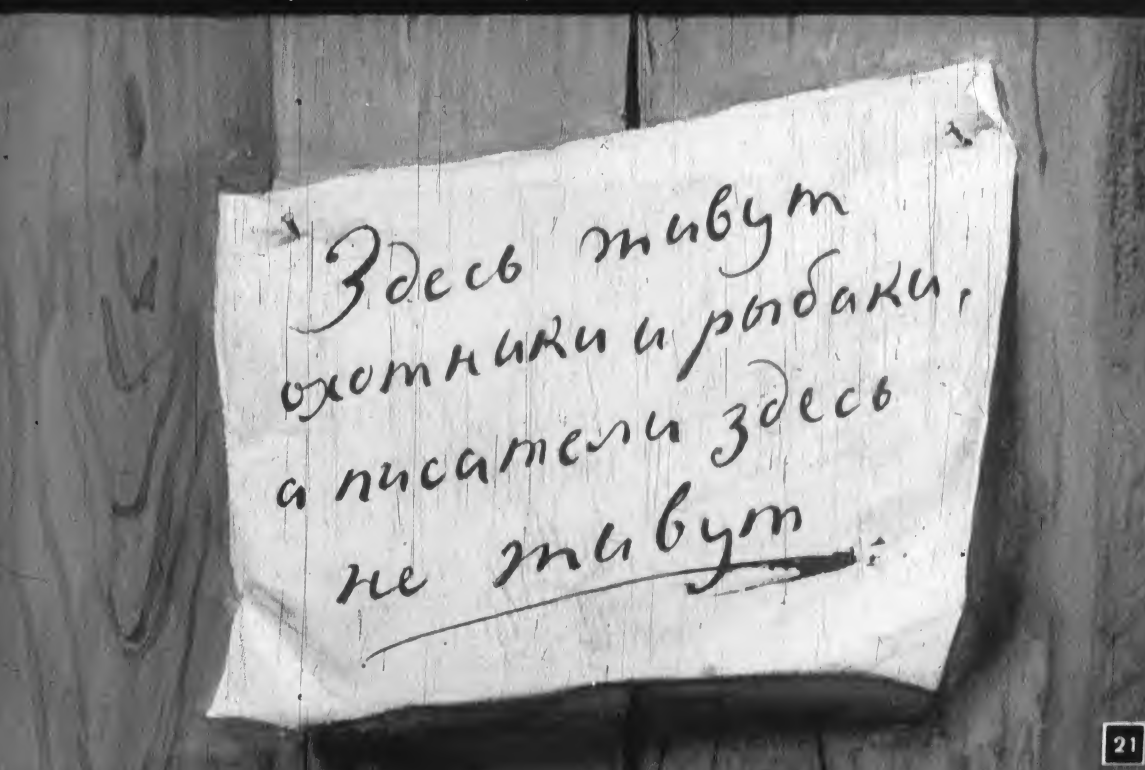

В самом начале рукописи и в конце её нарисованы маленькие красные звёздочки с расходящимися во все стороны лучами. Гайдар и сам не знал, хорошей или плохой получилась повесть о Тимуре.

Когда повесть начала печататься в „Пионерской правде“, Гайдар уехал в Клин. Он устал. Ему хотелось лежать, гулять, ни о чём не думать.

Чернила он вылил под забор, ручки и перья закопал во дворе, а на воротах повесил объявление:

22

И всё-таки слава нашла его в Клину. Он у себя в огороде собирал огурцы к обеду, когда слава сама постучалась к нему в ворота.

– Входите! – крикнул Гайдар, и в калитку протиснулась маленькая сморщенная старушка. – Входи, бабушка. Тебе кого надо?

–Тебя и надо,–старушка обошла Гайдара с левой стороны и потрогала орден на гимнастёрке.–Ты и есть,–сказала старушка.–Как объяснили, такой и есть. Ну стало быть, спасибо.

– „На, бери!“ – „Это что же такое?“ – спросил Гайдар растерянно. – „Яички. Свеженькие, ты бери, не бойся. Я бабка своя, красноармейская. У меня два внука служат в Красной Армии. А тебе я приношение делаю за добро и за указку“.

– Ничего не понимаю! – сказал Гайдар. – Садись, бабушка. В ногах правды нет.

– Какой народ пошёл непонятливый. Четвёртый день у меня во дворе идёт баталия. Дрова наколоты, вода натаскана. Всё по-твоему. Я сегодня этих мальчишек подстерегла и до всего дозналась. А то ведь они такие: я за козой – они во двор...

–„Стало быть, у тебя, бабка, и коза есть?“ – „Как не быть козе! Вон она в ворота лезет. Уж такая шустрая попала коза, за ней нагоняешься! Вчера отвязалась – еле поймали“.

Гайдар охнул и сел на завалинку. – „Бабка, милая, – сказал он плачущим голосом, – ведь это всё в моей книжке написано! Откуда же ты, бабка, взялась? Ведь я тебя, бабка, выдумал, ведь тебя и твоей козы на свете никогда не было..."

– Ты уж ври, ври, да не завирайся! – грозно сказала старушка. – Это как же так понимать? Я, милый человек, на свете долго жила. У меня уж дети были, когда ты под стол пешком бегал...

Гайдар вскочил с завалинки и обнял старушку за плечи: „А мальчишки эти откуда?“ – „Обыкновенные мальчишки, здешние. Найдёновы братья, Тихонов внук, девчонка с ними, Наташка. От тебя, как выйдешь, найдёновский сад будет наискосок“.

32

И вот... медленно вошёл Гайдар в чужой сад. В старом саду в кустах чёрной смородины чирикали воробьи.

33

Гайдар подошёл к дому. На дверях висела записка: „Мать ушла на базар". Из открытых окон доносились голоса: „...Читай дальше". – Гайдар прислушался: в доме кто-то отчётливо и ясно читал вслух только что написанную им книгу.

Гайдар отошёл от окон. Неслышно ступая по траве, он обошёл дом и вдруг остановился поражённый. Тонкие верёвочные провода, совсем как в книжке, тянулись с чердака к высоким соснам. К дому была прислонена лестница. Никто его не видел...

Осторожно, опытный, старый разведчик, он взобрался на чердак.

Жёлтое рулевое штурвальное колесо, банки, звонки и бубенчики, красные звёзды на синем флаге — всё он заметил сразу и всё понял. Игра начиналась всерьёз, игра становилась жизнью.

– Ну вот, – сказал он тихо, – всё написал, обо всём подумал, а сейчас не знаю, куда крутить, куда вертеть и какая банка зазвенит громче.

– Пусть будет этот сигнал по форме номер один позывной общий! – Гайдар повернул направо и налево таинственное колесо, и сейчас же на чердаке и в доме задребезжали звонки, склянки...

Чей-то быстрый топот раздался внизу, скрипнула лестница. Гайдар виновато опустил голову. Перед ним стоял мальчик в синей безрукавке с красной звездой, за ним ещё два мальчугана, а по лестнице храбро лезла девчонка.

–Кто вы такой, товарищ, и что вам здесь надо?– строго спросил мальчик в синей безрукавке.

–Я Аркадий Гайдар. Я выдумал тимуровскую команду, бабку с козой, чердак с колесом и девочку Женю. Но бабка пришла ко мне сегодня в гости, команда живёт и работает, а провода передают сигналы. Может быть, вы мне об этом что-нибудь расскажете?

– Нам нечего рассказывать, – смущённо сказал мальчик. – Мы так играем. Мы тимуровцы.

– Очень хорошо! – воскликнул Гайдар и протянул руки ребятам. – Значит, я своё обещание выполнил и игру в хороших людей придумал.

КОНЕЦ

Редактор В. КУЗНЕЦОВА
Художественный редактор А. МОРОЗОВ

Д-172-64

Студия „Диафильм", 1964 г.
Москва, Центр, Старосадский пер., д. № 7
Чёрно-белый 0-20. Цветной 0-30